

Глава 2

Обращение в Европейский Суд по правам человека с делами из России

Авторы: Дина Ведерникова, Анна Деменова, Кирилл Коротеев, Наташа Кравчук, Анастасия Мальцева, Андрей Николаев, Алекс Уилкс, Людмила Чуркина, Ольга Шепелева

2.1 ВВЕДЕНИЕ

Ратификация Россией Европейской Конвенции по правам человека Совета Европы 5 мая 1998 г.¹ была встречена как «историческое событие, важное для ее граждан и для всей Европы», которое будет способствовать укреплению консолидации ее внутренних институтов и механизмов защиты прав человека². С тех пор Европейский Суд по правам человека в Страсбурге получил более 20 тыс. жалоб против Российской Федерации, касающихся очень широкого спектра предполагаемых нарушений Конвенции, включая вопиющие нарушения, совершенные силами безопасности в Чечне³, плохие условия содержания в тюрьмах⁴, права пациентов, страдающих психическими заболеваниями⁵, проблемы в системе уголовной юстиции⁶, незаконное содержание под стражей⁷ и загрязнение окружающей среды⁸.

¹ В том числе протоколов 1, 4 и 7. Россия также ратифицировала Европейскую Конвенцию о предотвращении пыток и бесчеловечного и унижающего обращения или наказания и Дополнительные протоколы к ней, а также Европейскую хартию местного самоуправления.

² Это мнение было выражено тогдашним Генеральным секретарем Совета Европы Даниэлем Тарписом и Председателем Парламентской Ассамблеи Лени Фишер; «Россия ратифицирует Конвенцию по правам человека» в электронном информационном бюллетене ПАСЕ «The Europeans», май 1998 г.

³ *Хашиев и Акаева против России (Khashiyev and Akayeva v Russia)*, №№ 57942/00 и 57945/00, 24/02/05; *Исаева против России (Isayeva v Russia)*, № 57050/00, 24/02/05

⁴ См., например, *Калашников против России (Kalashnikov v Russia)*, № 47095/99, 15 июля 2002 г.; *Новоселов против России (Novoselov v Russia)*, № 66460/01, 2 июня 2005 г.

⁵ *Ракевич против России (Rakevich v Russia)*, № 58973/00, 28 октября 2003 г.

⁶ *Гусинский против России (Gusinskiy v Russia)*, № 70276/01, 19 мая 2004 г.

⁷ *Иласку и другие против Молдовы и России (Ilaşcu and others v Moldova and Russia)*, № 48787/99, 8 июля 2004 г.

⁸ *Фадеева против России (Fadееva v Russia)*, № 55723/00, 9 июня 2005 г.

Уже само количество жалоб, полученных на сегодняшний день Европейским Судом, свидетельствует об осознании юристами, неправительственными организациями и российским правозащитным сообществом в целом возможностей получения защиты прав в Страсбурге. И действительно, в 2004 г. Россия третий год подряд лидировала по количеству жалоб, поданных в Суд (6 691)⁹. Однако больше всего исключенных или объявленных неприемлемыми жалоб также пришло из России — 3 704, что составляет 18% всех жалоб в этой категории. В 2004 г. всего 64 жалобы были признаны приемлемыми — менее 1% общего числа приемлемых жалоб, что является несоразмерно малым количеством.

Следует помнить, что лишь около 10% жалоб из всех стран Совета Европы, поданных в Европейский Суд, преодолевают этап рассмотрения на предмет приемлемости. Как отмечается в главе 6 ниже, для признания жалоб неприемлемыми могут быть различные причины, связанные с несоблюдением формальных требований Конвенции. Однако очевидно, что многие жалобы терпят неудачу из-за ошибок и недостатков при отборе и подготовке дел и/или невнимательного отношения к основным принципам ведения дел в суде. Кроме того, на дела, поднимающие важные принципиальные вопросы, могут оказать негативное влияние иные факторы, такие как поведение властей и/или подводные камни национальной процессуальной системы.

В этой главе рассматриваются некоторые важные практические и носящие более общий характер стратегические соображения, которые следует учитывать при подаче жалоб в Европейский Суд по правам человека.

В первом разделе («Отбор дел») опытные юристы-правозащитники из российских правозащитных НПО обсуждают вопросы, связанные с отбором дел и стратегическим подходом к их ведению. Они рассматривают проблемы, возникающие при разработке стратегий ведения прецедентных дел.

Во втором разделе («Подготовка дел») рассматриваются некоторые важные практические аспекты, относящиеся к подготовке дел, в том числе вопросы общих принципов работы, сбора доказательств и документации.

⁹ Обзор деятельности Европейского Суда по правам человека (*European Court of Human Rights Survey of Activities 2004* – [http://www.echr.coe.int/Eng/EDocs/2004SURVEY\(COURT\).pdf](http://www.echr.coe.int/Eng/EDocs/2004SURVEY(COURT).pdf))

2.2 ОТБОР ДЕЛ

В этом разделе опытные юристы российских правозащитных НПО (Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос», «Мемориал»/Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС), «Правовая инициатива по России» и «Сутяжник»), ведущие дела в судах, обсуждают вопросы, связанные с отбором дел, и ключевые вопросы, возникающие при разработке стратегии их ведения.

2.2.1 Анна Деменова и Людмила Чуркина, юристы, «Сутяжник»

Правозащитная организация, оказывающая гражданам бесплатную правовую помощь в сфере международной защиты прав человека, должна будет рассмотреть следующие вопросы:

– по каким делам будут направлены жалобы в Европейский суд по правам человека;

– какие именно дела НКО будет вести в Европейском суде;

– каковы критерии принятия дел в производство;

– как тематика принятых дел отвечает миссии, целям и задачам организации в целом, а также потребностям общества и ожиданиям потенциальных клиентов в отношении деятельности НКО.

С момента основания в 2000 г. Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека как подразделения общественного объединения «Сутяжник», специально созданного для ведения дел по защите конституционных прав граждан и дел по защите прав человека международными средствами, критерии принятия дел в производство были установлены лишь после тщательного обсуждения. Очевидно, что при ограниченных ресурсах Центра и имея в виду цель ведения в Европейском Суде дел, способствующих эффективному изменению государством, нарушающим Конвенцию, не соответствующего ей национального законодательства и негативной правоприменительной практики, принимать в производство все дела, потенциально отвечающие критериям приемлемости по Конвенции, было и невозможно, и просто нецелесообразно.

Можно выделить следующие критерии, которыми мы руководствуемся, принимая решение об инициировании и ведении дела:

– в качестве эффективных средств защиты могут быть использованы нормы Европейской Конвенции и Протоколов к ней;

– строгое соблюдение критериев приемлемости потенциальной жалобы в Суде;

– дело отвечает критериям общественной значимости, то есть проблема нарушенного права в данном частном деле типична и имеет тенденцию к повторяемости в отношении неопределенного круга лиц;

– дело носит «стратегический характер», а именно нацелено на изменение незаконной правоприменительной практики (устранения структурных нарушений) или законодательства Российской Федерации;

– дело имеет значительную доказательственную базу, подтверждающую заявленные нарушения;

– устойчивая связь с жертвой нарушенного права.

Существует три источника возникновения дел:

1. Анализ правовой ситуации в ходе практической деятельности по представлению интересов граждан в судах по общественно значимым судебным делам;

2. Выявление проблем российской судебной практики и законодательства, которые могут быть эффективно решены в Европейском Суде по правам человека;

3. Поиск жертв нарушения права и представление их интересов на ранних стадиях судебных разбирательств в национальных судах.

Стратегия работы с каждым отдельным делом во многом зависит от того, на какой стадии дело поступило в организацию. Достаточно часто юристу приходится работать с подготовкой обращений в Суд после исчерпания средств внутренней правовой защиты, когда дело вел другой представитель или заявитель действовал самостоятельно: в этом случае есть сильная вероятность, что некоторые необходимые для потенциальной жалобы моменты могут быть упущены и негативно повлияют на убедительность будущих аргументов. Наиболее удачная ситуация – когда потенциальное дело ведется юристом со стадии обращения в национальный суд, когда юрист НКО, ведущий дело в национальном суде, не только использует в национальном суде все возможные ссылки на Конвенцию и практику Суда, но и имеет в виду потенциальную возможность обращения в Европейский Суд в случае, если национальные средства защиты по данному делу не были эффективными, а потому в течение всего процесса ведения дела внутри государства может работать над сбором доказательств для будущего обращения. Кроме того, поскольку в качестве аргументов в

национальном суде также представляются нормы прецедентов Европейского суда, это позволяет к моменту обращения в Суд подробно исследовать и выбрать необходимые прецедентные нормы для подготовки обращения.

В случае ведения дела о нарушении прав человека юристом НКО начиная с национальных судов есть также возможность детального анализа причин и факторов, приведших к нарушению, выявления несоответствий российского законодательства стандартам Конвенции и, таким образом, определения круга вопросов, которые могут быть предметом обращения в Европейский Суд. Так, при ведении юристами нашей организации дела *Ракевич против Российской Федерации*¹⁰ в российских судах была выявлена проблема несоответствия федерального закона «О психиатрической помощи...» ст. 5 Конвенции; кроме того, в ходе ведения дела в национальных судах были выявлены структурные проблемы отсутствия системы правовой помощи пациентам психиатрических учреждений, массового нарушения сроков судебного контроля за госпитализацией. Нами был проведен мониторинг нарушений прав пациентов, в результате которого получены статистические данные, в некоторой степени послужившие доказательствами и обоснованием общественной значимости дела для проведения по делу устного слушания.

Для соблюдения выработанных правил применяется специальная техника для работы с делами в Европейском суде по правам человека:

1. Анализ материалов жертв нарушений, которые обращаются к нам за юридической помощью;
2. Подготовка правового заключения о возможностях обращения в Европейский Суд по правам человека;
3. Отбор потенциальных дел для подготовки обращения в Европейский Суд по правам человека;
4. Подборка аргументов для федеральных судов, основанных на статьях Европейской конвенции о правах человека и постановлениях Европейского Суда по правам человека;
5. Представление интересов будущего заявителя в Европейский Суд в национальных судах;
6. Подготовка первоначального обращения либо формуляра жалобы в Европейский Суд от имени жертвы нарушения;

¹⁰ № 58973/00, решение от 28 октября 2003 г.

7. Ведение переписки с Секретариатом Европейского Суда: подготовка и отправка дополнительных документов с пояснениями юриста, ответственного за дело.

К нам также обращаются граждане с делами уже на стадии прохождения первой и кассационной инстанции. В этом случае юристам приходится в кратчайшие сроки оценивать возможность обращения в Европейский Суд.

Особенно сложна ситуация, в частности, если дело касается нарушения ст. 2 Европейской конвенции в случаях обращения в Европейский суд близких родственников умерших. Зачастую, проанализировав материалы дела, юрист приходит к выводу, что в отношении заявителя, выступающего в качестве косвенной жертвы, не соблюден критерий исчерпания всех средств защиты в национальных судах.

Стратегия действий юристов в данном случае следующая: проводится анализ российского законодательства, вырабатывается стратегия и тактика по наиболее проблемным аспектам дела, ведется подготовка обращения в суд. В данном случае юрист, ответственный за дело, интенсивно работает с национальными судами с целью ускорения рассмотрения дела.

Также важна и стратегия работы с самим клиентом. В этом случае нужно придерживаться двух основных принципов:

1. Всегда держать клиента в курсе событий.
2. Обсуждать с ним правовую позицию и возможные аргументы защиты для поддержания доверительных отношений.

При работе с обращением возникают проблемы по доказыванию нарушений прав, которые предусмотрены Конвенцией, в Европейском Суде. Это связано с тем, что российская Конституция гарантирует на бумаге много прав и свобод человека, которые не закреплены в нормативных актах, что приводит к иллюзорной защите прав и свобод человека на практике. Анализ практики Суда позволяет юристу выделить в жалобе в Суд, по которой он работает, значимые аспекты, на которые нужно обратить внимание и которые требуют тщательной проработки. Иногда оказывается, что по делу требуются дополнительные доказательства — документы из государственных органов или заключения экспертов.

2.2.2 Андрей Николаев, юрист, «Правовая инициатива по России»

Отбор дел для подачи жалоб в Европейский Суд по правам человека является первым этапом на пути в Страсбург. Можно без преувеличения сказать, что успех судебного процесса во многом зависит от того, в какой степени юристом, подающим жалобу, были учтены на первоначальной стадии все факторы, имеющие значение для дела.

При первом контакте с будущим потенциальным заявителем юрист должен внимательно оценить все фактические обстоятельства дела. Для этого юристу следует провести беседу с потенциальным заявителем в форме интервью. В ходе интервью надо в деталях выяснить все фактические обстоятельства дела, которые могут иметь значение для будущей жалобы в Европейский Суд. Например, если интервьюируемый был очевидцем убийства человека в ходе спецоперации вооруженных сил или правоохранительных органов, то необходимо выяснить у него, кто совершил убийство, когда, где и каким способом, особые приметы преступников и т.д.

Существенное значение имеет тот факт, чтобы интервьюируемый был непосредственной жертвой или, по крайней мере, свидетелем нарушения прав человека в отношении кого-либо из своих близких родственников. В этом случае юрист получает информацию из первых рук, что значительно упрощает оценку фактической стороны дела.

После изучения фактов по делу следует провести тест дела на соблюдение условий приемлемости с точки зрения ст. 35 Европейской конвенции по правам человека (см. главы 6 и 7 ниже). Если условия приемлемости не соблюдены, то такая жалоба в случае ее подачи в Европейский Суд будет признана неприемлемой. В связи с этим особое внимание следует, по нашему мнению, обращать на те нарушения статей Конвенции, о которых будет идти речь в жалобе. По каждому из этих нарушений должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты или не пропущен срок по внутреннему законодательству для того, чтобы исчерпать эти средства. Важно, чтобы нарушения, о которых собирается говорить заявитель в своей жалобе, произошли после даты ратификации Конвенции Российской Федерацией, т.е. после 5 мая 1998 г. Возможны также ситуации, когда само нарушение произошло до даты ратификации Конвенции, а его последствия наступили позже этой даты; в таком случае надо пока-

зать в жалобе причинно-следственную связь между нарушением и его последствиями.

Важнейшим условием приемлемости жалобы является ее подача в Европейский Суд по правам человека в течение шести месяцев после даты вынесения последнего решения по существу дела на национальном уровне (подробнее см. в п. 6.5 ниже). Как правило, последнее решение выносится соответствующим национальным судом, после чего и начинается отсчет шестимесячного срока. В случае если заявитель пропускает этот срок для подачи жалобы, то существует очень большая вероятность того, что жалоба будет признана неприемлемой. Поэтому при общении с потенциальными заявителями необходимо точно выяснить не только дату нарушения, но и те официальные инстанции, куда обращался пострадавший за защитой своих прав, а также даты вынесения решений этими официальными инстанциями. На практике случается, что разбирательство дела на внутреннем уровне продолжается достаточно длительное время, и при этом не все существующие внутренние средства могут оказаться эффективными в данном конкретном деле. Поэтому, чтобы не пропустить шестимесячный срок, допустимо подать предварительную жалобу в Суд в течение шести месяцев после нарушения (это касается в том числе и жалоб о нарушении права на жизнь), а потом представить в Суд дополнение к поданной предварительной жалобе, где и показать процедуру исчерпания внутренних средств.

Большую роль при отборе дел играет личность потенциального заявителя и, в частности, его активность по исчерпанию внутренних средств правовой защиты и сбору доказательств. Если в ходе беседы с потенциальным заявителем выясняется, что человек ведет переписку с государственными структурами, обращается с запросами в прокуратуру, систематически занимается сбором доказательств (самостоятельно ищет свидетелей нарушения, обращается к экспертам за соответствующими заключениями и др.), то такая активная позиция, безусловно, положительно влияет на отбор дела.

При отборе дел также учитывается, какие материалы представляет потенциальный заявитель. Речь идет главным образом о переписке с государственными структурами и процессуальных документах (постановления о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим и др.). Следует обращать внимание на документы, в которых государственные структуры прямо или косвенно подтверждают причастность представителей государства к нарушению прав человека.

Так, один из заявителей, чьи интересы представляет организация «Правовая инициатива по России», получил письмо из прокуратуры, в котором говорилось, что военнослужащие из конкретного воинского подразделения задержали родственника заявителя и увезли его в неизвестном направлении.

Наконец, при отборе дел, по нашему мнению, надо оценивать дела с точки зрения их перспективности в Европейском Суде по правам человека. Приоритет должен отдаваться делам, похожим на те дела, по которым Суд ранее уже установил нарушения прав человека. Это объясняется тем, что Суд является прецедентным органом. Тем не менее, в отдельных случаях могут быть отобраны дела, имеющие общественное значение.

2.2.3 Ольга Шепелева, юрист, Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос»

Мой собственный опыт, а также информация о работе коллег позволяют утверждать, что применительно к Европейскому Суду стратегический подход к ведению дел российскими правозащитными организациями, как правило, не используется.

Это обусловлено следующими факторами:

(i) Многие правозащитники ориентированы на работу не с определенной проблемой в области прав человека, а с определенным клиентом – лицом, которое обратилось в правозащитную организацию за помощью в защите нарушенных прав. Таким образом, решение об обращении в Европейский Суд принимается исходя из того, может ли оно помочь конкретному пострадавшему. В тех случаях, когда сотрудники правозащитной организации рассматривают обращение в Европейский Суд как в целом малоэффективную для конкретного пострадавшего меру (преимущественно в связи с длительностью процедуры рассмотрения жалоб), жалоба в Европейский Суд подается только в тех случаях, когда юристы-правозащитники не видят более никаких перспектив для решения дела на национальном уровне. Такой подход часто приводит к пропуску шестимесячного срока. Однако существуют и те правозащитники, которые считают, что Европейский Суд является более справедливым, чем любые национальные инстанции и поэтому обращение в Европейский Суд является предпочтительным для любого клиента. В связи с этим в Суд могут направляться незначительные дела или дела, которые при

приложении определенных усилий могли бы быть решены на национальном уровне.

(ii) Значительное число правозащитных организаций в России являются организациями широкого профиля, занимающимися различными проблемами. Их работа по конкретным делам, как правило, строится на основании открытой общественной приемной, где правовая помощь оказывается любому обратившемуся. При этом правозащитная организация не осуществляет специального поиска клиентов и не регулирует поток тех, кто обращается в приемную за помощью. В таких условиях, даже при наличии желания вести стратегический отбор дел для подачи в Европейский Суд, правозащитная организация оказывается не в состоянии найти именно такое дело, которое нужно, и не в состоянии инициировать дело, обладающее определенными характеристиками. В несколько более выгодных условиях оказываются общественные организации, специализирующиеся на конкретной проблеме в области прав человека (свобода средств массовой информации, свобода совести, пытки и жестокое и унижающее обращение, права мигрантов и т.п.). В их распоряжении часто оказывается массив дел по одной и той же проблеме, из которых для подачи в Европейский Суд можно выбрать те, которые лучше всего иллюстрируют ту или иную проблему, по которым имеется наиболее прочная доказательственная база и т.п.

(iii) Способность российских правозащитных организаций к стратегическому ведению дел в Европейском Суде сильно ограничена по причине организационных проблем и недостатка квалифицированных кадров. Юристов-аналитиков, осуществляющих оценку национального законодательства и правоприменительной практики с точки зрения соответствия стандартам Европейской конвенции, крайне мало. То есть работа по определению круга проблем, которые следует решать посредством обращения в Европейский Суд, фактически не ведется. Кроме того, обычно аналитическая деятельность осуществляется теми организациями, которые сами не занимаются правовой работой по конкретным делам. Их наработки не доходят непосредственно до тех юристов, которые готовят жалобы в Европейский Суд. Кроме того, для идентификации дел, пригодных для подачи в Европейский Суд, для организации работы по исчерпанию внутренних средств защиты и для сбора доказательств необходима постоянная координация между юристами, работающими на национальном уровне, и юристами, работающими с Европейским Судом.

Успешно справиться с этой задачей могут организации, располагающие специалистами обоего профиля. Однако такие организации, как правило, могут отбирать дела для Европейского Суда только в том регионе, где расположены. Крупные организации, располагающие сетью юристов в различных регионах, могут отбирать дела во всех местах, где такие приемные у них есть, и координировать работу по исчерпанию национальных средств защиты.

На основании собственного опыта работы могу назвать следующие принципы отбора дел:

- тематическая специализация (только дела, связанные с нарушениями прав граждан со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые могут включать в себя нарушения ст. 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции), обусловленная специализацией организации;

- наличие существенного массива доказательств (это также связано с требованием, чтобы доказательства по делу в связи со ст. 2 и 3, с нарушениями которых чаще всего приходится работать, устраняли разумные сомнения);

- тяжесть нарушения;

- согласие пострадавшего;

- отсутствие перспектив решения дела на национальном уровне.

Положительный пример из практики:

В последнее время в рамках работы партнерства правозащитных организаций против произвола в правоохранительных органах (координаторы: Фонд «Общественный вердикт» и Нижегородский комитет против пыток) прививается практика оценки всех дел, поступающих к членам партнерства, с точки зрения наличия или отсутствия нарушений норм Европейской конвенции, а также оценка возможных перспектив обращения в международные инстанции по этим делам. Если эта практика будет отработана и закреплена, возникнет система отбора дел для их стратегического ведения.

2.2.4 Кирилл Коротеев, Наташа Кравчук и Дина Ведерникова, ПЦ «Мемориал»/Европейский центр защиты прав человека (ЕHRAC)

Отбор дел для стратегического ведения в Европейском Суде: совместный проект «Мемориала» и ЕHRAC «Усиление возможностей поддержки лиц, обращающихся с жалобами против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека»

В ходе разработки проекта в 2002 г. были идентифицированы наиболее острые проблемы в сфере законодательства и правоприменительной практики. Было решено, что неотложного внимания требуют следующие вопросы:

- проблемы в области прав человека, связанные с военным конфликтом в Чечне – исчезновения, внесудебные казни, пытки и бесчеловечное обращение вследствие конфликта;
- этническая дискриминация и насилие на расовой почве;
- нарушения прав заключенных;
- насилие в отношении женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- бесчеловечное обращение с детьми при допросе;
- проблемы реализации законодательства об альтернативной гражданской службе.

Эти проблемы были не новы для российского правозащитного общества. Объединяла их очевидная недостаточность решения отдельных дел и лоббирования законодательных изменений для исправления ситуации. Было решено разработать дальнейшие меры, направленные на определение дел, перспективных с точки зрения будущего обращения в Европейский Суд по правам человека с целью оказать влияние на государство «извне».

В качестве целевых регионов были выбраны те, где остро стояла хотя бы одна из вышеназванных проблем (Ингушетия – исчезновения, внесудебные казни и т. п., Краснодарский край – этническая дискриминация и насилие на расовой почве, Ставропольский край – этническая дискриминация, Рязанская область – права призывников, издевательства в армии, Пермская область – альтернативная гражданская служба). Координаторы проекта, работающие в этих регионах, отвечали за выявление дел по избранным темам, за связь с потенциальными заявителями, ведение дел в национальных судах и

участие в подготовке жалоб в Европейский Суд. После вводного тренинга для региональных юристов началась собственно работа по определению дел и подготовке жалоб.

В ходе осуществления проекта обнаружилось, что проблема альтернативной гражданской службы была выбрана преждевременно. Закон «Об альтернативной гражданской службе» вступил в силу лишь в 2004 г. и практика его применения еще не сформировалась. Это сделало проблематичным определение дел, перспективных с точки зрения создания положительных прецедентов ЕСПЧ. В качестве одного из будущих приоритетов деятельности было решено избрать другую область прав человека.

Другой проблемой, с которой столкнулся проект, была недостаточная активность регионального координатора при определении дел, из чего были сделаны определенные выводы. Приняв во внимание деятельность краснодарского краевого координатора в области этнической дискриминации, было решено сосредоточить работу с проблемой дискриминации только на этом регионе.

Во время определения и отбора дел юристы московского офиса опирались на следующие ключевые факторы:

- тяжесть и степень проблемы;
- возможность изменения законодательства в будущем;
- соблюдение критериев приемлемости;
- наличие доказательств;
- возможность получения положительного решения;
- разработка обжалуемой нормы другими правозащитными организациями;
- существование практики ЕСПЧ по данной проблеме.

В ходе дальнейшей работы некоторые направления деятельности были усилены. Появление регионального координатора в Чечне способствовало большому потоку дел из этого региона. Кроме того, был определен новый регион работы. Им стал Санкт-Петербург, где основными проблемами являются пытки в милиции и условия в учреждениях пенитенциарной системы.

На определенной стадии проект столкнулся с проблемой, которая, по нашему мнению, в будущем только углубится. За последние несколько лет обращение в Европейский Суд стало своего рода модой. Этой сферой деятельности заинтересовались не только правозащитные НПО, но и юристы, не сотрудничающие с правозащитны-

ми организациями. В результате возникла конкуренция за дела, наиболее перспективные с точки зрения общественного резонанса.

Что касается последних событий, то следует отметить, что к проекту присоединился новый юрист, специализирующийся на защите прав ребенка. С целью использования ее потенциала планируется разработка нового направления деятельности, связанного с правами детей.

Определенное время планируется посвятить работе с правозащитными организациями различных специализаций, предоставляющими правовую помощь, с целью расширения географии и тематики проекта.

2.3 ПОДГОТОВКА ДЕЛ

Говоря обобщенно, способность жалобы убедить Суд в наличии нарушения зависит от качества юридической аргументации и от имеющихся доказательств. Юридическая аргументация должна основываться на имеющих отношение к делу принципах Конвенции и международных стандартах и применяться к фактам логичным и последовательным путем. Факты следует излагать ясно и точно и насколько возможно подкреплять доказательствами.

Далее, для того чтобы обеспечить максимально гладкое прохождение дела в Суде и увеличить его шансы на успех, подготовка дела должна основываться на фундаменте основных принципов, относящихся к общим принципам работы, доказательствам и документации, которые должны соблюдаться с момента получения сообщения о нарушении. Хотя здесь невозможно полно осветить все проблемы, с которыми сталкиваются при подготовке юристы, ведущие дела в Суде, в последующих разделах выделяются те принципы и меры, которые можно принять с целью избежать каких бы то ни было проблем¹¹.

¹¹ Последующие разделы содержат обобщенное изложение руководящих принципов, относящихся к доказательствам и документации, представленных в изданиях Центра прав человека Эссекского университета «Reporting Killings as Human Rights Violations Handbook» (разделы 2 и 3) и «The Torture Reporting Handbook» (разделы 2 и 3), авторы К. Томпсон и К. Джиффард. Тексты воспроизводятся с любезного разрешения Центра прав человека Эссекского университета и доступны по следующим адресам: <http://www.essex.ac.uk/reportingkillingshandbook/index.htm> и <http://www.essex.ac.uk/torturehandbook/russian.htm> Несмотря на то, что эти принципы

2.3.1 Существенные вопросы, относящиеся к общим принципам деятельности

Существуют соображения принципиального порядка, которые должна учитывать любая организация при документации предполагаемого нарушения и подготовке дела. Рекомендуется, прежде чем даже просто ответить на сообщение о нарушении, учесть следующие моменты, а организациям принять общие принципы, которые соответствуют целям вашей организации, условиям вашего региона и методам вашей деятельности.

2.4.1 Безопасность

Имея дело с утверждениями о нарушении прав человека, вы должны проявлять большую осторожность, чтобы не создавать ненужного риска для себя, других членов вашей организации или свидетелей и пострадавших. Особенно важно, чтобы юристы и сотрудники, занимающиеся установлением фактов, происходящие из других стран или других регионов той же страны, не забывали о возможных последствиях их деятельности для остающихся. Вы должны иметь в виду, что те, кто не настолько напуган для того, чтобы предложить свою помощь, часто полагают, что они более защищены, общаясь с «неместными».

Вы также должны осознавать, что некоторые нарушения часто происходят в условиях высокой политической напряженности и вооруженного насилия, в конкретной географической местности и в ответ на террористическую деятельность. Эти нарушения часто касаются внесудебных казней, насильственных исчезновений и пыток или жестокого обращения со стороны представителей государства или замещающих их лиц. В такой атмосфере некоторые группы будут чувствовать, что ваша работа представляет для них угрозу и могут пожелать узнать о ней больше, чтобы получить или уничтожить доказательства. Это может делаться путем их кражи или уничтожения

сформулированы в отношении внесудебных казней и пыток, они применимы к подготовке дела вообще.

Также выражаем благодарность Докке Ицлаеву и Исе Гандарову, юристам «Мемориала» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC) за их ценные замечания об особенностях ведения дел, связанных с правами человека, в Чечне и Ингушетии.

или запугивания (если не хуже) пострадавших и/или свидетелей.

При ведении дел, в которых могут возникнуть проблемы безопасности/запугивания свидетелей, следует учесть следующие шаги:

– Обеспечьте надежное хранение собранных вами доказательств. Вы должны защитить не только сами доказательства, но и предоставивших их вам людей. Например, вы должны позаботиться о сохранении анонимности опрошенных, пострадавших, свидетелей и потенциальных заявителей. В ходе повседневной работы по делу вы должны позаботиться об использовании секретных кодированных номеров на документах для сохранения анонимности.

– Храните все документы запертыми в надежном месте, к которому имеете доступ только вы и возможно еще один или двое доверенных коллег.

– Избегайте отправки любых документов по почте – пользуйтесь факсом или доставляйте документы лично, где это возможно. Это особенно важно при подаче окончательной жалобы в Суд.

– Интервьюируя свидетелей и заявителей, вы должны делать это у них дома. Более того, при посещении интервьюируемых вы должны пытаться привлекать к себе как можно меньше внимания, т. к. могут пойти разговоры среди соседей, которые привлекут ненужное внимание сил безопасности и государственных служащих. По возможности вы должны избегать ношения чего-либо, что может привлечь к вам внимание, например, портфелей, портативных компьютеров; все документы и записные книжки держите во внутренних карманах.

– Посоветуйте своим клиентам не ставить в известность соседей или друзей о потенциальной жалобе в Суд. Аналогично, если вас будут расспрашивать по пути на интервью, не рассказывайте во всех подробностях, почему вы находитесь здесь. Однако вы должны поощрять клиентов свободно говорить о фактах жалобы. Это увеличит осознание в сообществе того, что случилось, и может побудить других выступить с заявлениями.

– Если ваши клиенты или их семьи получили угрозы или волнуются за свою безопасность, предложите им проинформировать соответствующие власти. Обязательно сохраняйте копии любых таких сообщений и ответов. С целью повысить осознание проблемы на национальном и международном уровне вы можете побудить их написать в национальные и международные НПО и СМИ о своей ситуации.

Если у вас имеется веская причина полагать, что какое-либо лицо находится в серьезной опасности и необходимы неотложные действия, вам, возможно, придется действовать быстро, даже если у вас остаются сомнения в достоверности таких опасений. Очевидно, что в таких обстоятельствах приоритет отдается безопасности человека. В этом случае обратитесь к предыдущему разделу о «предварительных мерах» перед Европейским Судом по правам человека (Раздел 3.4.10, ниже). Вы также должны знать, какие организации, внутри страны и международные, могут принять срочные меры в таких обстоятельствах (например, рабочие группы и докладчики ООН).

2.4.1.1 Осведомленное согласие

Понятие «осведомленного согласия» указывает на требование, в соответствии с которым люди должны полностью понимать последствия выдвижения обвинения или дачи показаний в отношении нарушения прав человека. Полная осведомленность позволяет им согласиться на продолжение дела, полностью отдавая себе отчет в преимуществах и негативных последствиях предлагаемого хода действий. Трудность возникает при оценке того, что означает «полная осведомленность» в конкретных условиях. Не рекомендуется придерживаться систематического подхода, а лучше оценивать каждую конкретную ситуацию в отдельности.

Необходимо соблюдать равновесие между обеспечением того, чтобы опрашиваемый осознавал любой потенциальный риск, связанный с предоставлением информации, и получением максимального количества полезной информации. Подчеркивание потенциальных рисков может привести к тому, что опрашиваемый откажется говорить, однако было бы неприемлемо отдавать приоритет информации перед благополучием человека, который подвергается реальному риску. Кроме того, если ваша цель состоит в получении неформального интервью с кем-либо, кого вам нет необходимости идентифицировать, например, если вы просто ищете подтверждение в своем собственном уме заявления, сделанного предшествующим опрошенным, или какой-либо информации общего характера, подчеркивание потенциального риска может быть непродуктивным и ненужным.

«Золотое правило» состоит в том, что никто не должен назы-

ваться или идентифицироваться в качестве источника, если они явным образом не выразили на это свое согласие. Если вы намерены назвать какое-либо лицо, вы должны получить его согласие на это и поставить его в известность обо всех последствиях, как положительных, так и отрицательных.

Не забывайте, что согласие должно быть осведомленным и добровольным. Нельзя принуждать людей к согласию, если ясно, что они не желают этого, будучи полностью проинформированными о возможных последствиях.

2.4.1.2 Профессиональная этика

В ходе ведения судебных дел по правам человека может возникнуть огромное число этических вопросов. В частности, очень сложными могут быть вопросы конфиденциальности, когда вы пытаетесь предпринять действия по делу. Например, в делах, связанных с гибелью и пытками или жестоким обращением, эти обязанности могут оказаться в противоречии друг с другом. С одной стороны, долг по отношению к обществу требует обнародования всех нарушений для всеобщего блага, а профессиональная этика, как правило, диктует, что в интересах клиента должна соблюдаться конфиденциальность между юристами и их клиентами. Вы и/или ваша организация должны будете принять решения относительно таких вопросов, и они могут меняться по мере развития ситуации.

Если вам необходим совет по одному или более из вышеупомянутых вопросов, свяжитесь с национальной или международной специализированной организацией, которая может предоставить вам поддержку и дать совет о наилучшем направлении действий. Другие профессиональные организации, а также неформальные сети профессиональной поддержки или специализированные НПО также могут предоставить аналогичную поддержку.

2.4.2 Доказательства и документация

Суд исключительно подозрителен в отношении ложных обвинений, особенно в сложных политических ситуациях, поэтому чем

больше доказательств вы сможете предоставить, тем меньше у него будет оснований для сомнения. Необходимость подтверждать обвинения подчеркивает необходимость методичной работы, ведения ясных и точных записей и документирования как можно большего числа доказательств. Это означает документирование каждой частицы информации, связанной с делом или потенциальными свидетельствами, которые вы получаете, какими бы тривиальными они ни казались. То, что вы можете счесть малозначительной информацией вначале, может позднее оказаться ключевым недостающим звеном.

2.4.2.1 Основные принципы документации

Ключом к доказательству обвинения является аккуратная, достоверная и точная запись событий. Это означает, что при документировании обвинений вы должны:

- пытаться получить **качественную информацию**;
- принимать меры по повышению **точности и достоверности** этой информации.

Эти принципы важны потому, что нарушения прав человека часто происходят в ситуациях, где очень сильны эмоции и пристрастность, что может повлиять на полученные сообщения и обвинения. Поэтому, что бы вы ни думали об общей ситуации или какие бы сильные чувства ни испытывали в связи с содержанием обвинения, вы должны быть в состоянии **сохранять объективность** при оценке того, достаточно ли точна, достоверна и качественна информация для того, чтобы инициировать обращение в национальный орган или в Суд.

Конечно, качество имеющихся доказательств зависит от обстоятельств каждого дела и предполагаемого нарушения, однако вы должны всегда стремиться к наивысшему возможному уровню качества.

Факторы, влияющие на качество вашей информации:

- **Источник информации.** Была ли информация получена непосредственно от пострадавшего, его семьи или друзей или из сообщения СМИ? Чем дальше источник информации от происшедшего инцидента, тем менее надежной, скорее всего, будет предоставляемая им информация.

- **Степень подробности.** Насколько подробно утверждение о нарушении? Имеются ли в рассказе необъясненные пробелы? Чем

больше подробностей вы сможете получить, тем лучше.

– **Отсутствие или наличие противоречий.** Хорошая информация должна быть последовательной. Если имеются несоответствия, постарайтесь объяснить причину этого, например, если свидетель сделал два заявления, которые противоречат друг другу, это может быть результатом запугивания. Небольшие противоречия могут не повлиять на общее качество информации, но крупные должны побудить вас к поискам дальнейшего подтверждения верности информации.

– **Отсутствие или наличие элементов, подтверждающих или опровергающих обвинение.** Имеются ли заявления свидетелей, подтверждающих рассказ пострадавшего? Имеется ли медицинское заключение или заключение о вскрытии? Чем больше подкрепляющей документации вы сможете представить, тем больше вероятности, что заявление о нарушении будет сочтено заслуживающим доверия.

– **Давность информации.** Относится ли ваша информация к событиям, имевшим место за несколько лет до того? Чем свежее информация, тем легче расследовать или проверить факты.

– **Степень, в которой информация демонстрирует наличие определенной системы.** Является ли данное обвинение одним из многих утверждений об аналогичных фактах? Если имеются свидетельства, позволяющие утверждать о распространенности какой-либо практики, может быть больше оснований предположить, что эта информация верна.

К общим мерам предосторожности, которые вы можете принять с целью повышения точности и достоверности информации, относятся:

– знание ваших источников и знакомство с обстановкой, в которой делаются обвинения;

– поддержание связи с источниками – вам может понадобиться получить или проверить какие-то подробности на более позднем этапе;

– стремление избегать построения обвинений исключительно на сообщениях СМИ или слухах без попытки предварительно получить дополнительное подтверждение.

2.4.2.2 Интервьюирование свидетелей и пострадавших¹²

Получение надежных доказательств обвинения в нарушении из первых рук является делом первостепенной важности. Опрашивая пострадавших и свидетелей, вы должны иметь в виду следующие соображения.

(а) Общие соображения

Осуществляя интервью, вы можете повысить точность и достоверность:

- используя точные вопросы;
- подходя к рассказу хронологически, так чтобы вам было легче установить и устранить несоответствия;
- рассматривая обнаруженные несоответствия под разным углом, перефразируя по необходимости задаваемые вопросы (опрашиваемый мог просто ошибиться или не понять вашего вопроса);
- спрашивая, были ли свидетели происшествия, о котором заявляет опрашиваемый, или имеется ли какая-либо подтверждающая документация (например, медицинское заключение или копия ходатайства, поданного в связи с происшествием), объясните, что подтверждающая документация может помочь вам укрепить заявление о нарушении и увеличивает имеющиеся возможности искать возмещения;
- наблюдая и отмечая манеру держаться и язык тела опрашиваемого, для того, чтобы удостовериться в том, что он заслуживает доверия. В этом контексте вы должны учитывать влияние их культуры, пола и психологического состояния.

(б) Проведение интервью

У каждого ведущего дела юриста своя техника проведения интер-

¹² При опросе лиц, бывших жертвами или свидетелями несчастных или травмирующих событий, таких как пытки или жестокое обращение или убийства, важно уравновесить два основных требования – необходимость получения полезной информации и потребности интервьюируемого. Опрос пострадавших и свидетелей может быть чрезвычайно тяжелым психологически как для проводящего опрос, так и для опрашиваемого. Поэтому такие опросы часто требуют принятия определенных мер и применения определенных техник.

Такие меры и техники в отношении к подобным лицам более подробно рассматриваются в *Essex Torture Reporting Handbook* Chapter 3.3 и *Essex Reporting Killings as Human Rights Violations Handbook* Chapter 3.2, см. примечание 11.

вью; тем не менее, во время интервьюирования полезно иметь в виду следующее:

– **Прежде чем начать.** Просмотрите отмеченные выше принципы, относящиеся к осведомленному согласию, профессиональной этике и безопасности, и действуйте в соответствии с ними.

– **Начало интервью.** Если вы еще не знакомы с опрашиваемым, представьтесь, назовите свою организацию и сообщите, в каких целях может быть использована собираемая вами информация. Если вы запросили конкретное лицо по имени, объясните этому человеку, откуда вы узнали его имя. Убедитесь, что опрашиваемый не возражает против ведения письменных или аудиозаписей. Коснитесь проблемы *осведомленного согласия* и подчеркните конфиденциальность самого интервью, при условии согласия лица на его использование. Не создавайте у опрашиваемых нереалистичных ожиданий – убедитесь, что они понимают, что судебный процесс может занять много времени и дать ограниченные результаты.

– **Ведите запись интервью.** Ведение подробной записи интервью необходимо для обеспечения точности, однако вы должны объяснить опрашиваемому, каким образом будет использована информация и кто будет иметь к ней доступ. Иногда (например, в небольшом отделении милиции) бывает уместнее просто слушать, а заметки сделать позже.

– **При использовании переводчиков.** Убедитесь, что опрашиваемый согласен на использование переводчика, а переводчик понимает свой профессиональный долг соблюдать конфиденциальность интервью. Вы должны осознавать, что непрофессиональные переводчики иногда втягиваются в беседу – напомните им, что их работа состоит в точной передаче слов интервьюируемого.

– **Избегайте «наводящих» вопросов.** Это вопросы, которые уже предполагают нужный вам ответ. Например, вопрос «Пытали ли вас под стражей?» будет являться наводящим, а «Произошло ли с вами что-нибудь?» – не будет.

– **Дайте опрашиваемому возможность рассказать свою историю.** Необходимо соблюдать равновесие между необходимостью получить как можно больше подробностей и избеганием того, чтобы чрезмерно направлять или оказывать влияние на ход рассказа. Факты, которые вы записываете, должны быть теми, которые действительно произошли, а не теми, которые, по вашему предположению, могли произойти.

– **Убедитесь, что вы располагаете контактными данными опрашиваемого.** Это необходимо на тот случай, если возникнут какие-либо крупные несоответствия или дальнейшие вопросы.

(в) Проведение начального интервью

В дополнение к вышесказанному, при проведении первого интервью с потенциальной жертвой/заявителем особенно важно прояснить некоторые моменты с самого начала. Следующие вопросы имеют особую важность.

– **Получите как можно более подробный рассказ о предполагаемых событиях и любых предпринятых процессуальных шагах на национальном уровне.** Это важно для определения того, следует ли предпринимать дальнейшие действия и какие. Убедитесь, что вы имеете ясное представление о том, какого рода доказательства есть у вас в распоряжении, включая любые официальные документы, относящиеся к процедуре или следствию. В дальнейшем начальное интервью даст вам возможность оценить поведение опрашиваемого с целью определить, насколько он достоин доверия. Обращайте внимание на моменты, которые кажутся неправдоподобными или чрезмерно продуманными, а также на то, придерживается ли опрашиваемый каких-либо крайних политических взглядов.

– **Объясните опрашиваемому, что, как правило, все, что он рассказывает вам, он должен сообщить и властям.** Это важно в целях обеспечения выполнения требования об исчерпании внутренних средств защиты.

– **Объясните опрашиваемому все возможные последствия подачи жалобы в Страсбург.** Это относится к управлению ожиданиями вашего клиента и дает ему представление о преимуществах и недостатках (особенно в отношении продолжительности) разбирательства в Европейском Суде. Вы должны также поставить клиента в известность о шестимесячном сроке для подачи жалобы.

2.4.2.3 Свидетельские заявления

Весьма вероятно, что свидетельские заявления или показания будут важнейшим источником информации и в перспективе смогут предоставить непосредственное веское доказательство, способное подтвердить обвинения. Назначение свидетельских показаний – помочь понять, что именно произошло, и поэтому они должны быть

настолько информативными, насколько возможно. Консультируйтесь с приведенными выше указаниями при проведении интервью.

Не существует какого-то специального формата для свидетельского заявления. Свидетельские заявления могут исходить от широкого круга лиц, например:

- жертва (пострадавший);
- родственники, сотрудники и друзья пострадавшего;
- очевидцы;
- свидетели, которые могут рассказать вам об истории данного события и/или о месте происшествия (например, лица, находившиеся под стражей совместно с пострадавшим);
- медицинские работники и священнослужители, которые лечили, обследовали или посещали пострадавшего.

При составлении свидетельского заявления полезно иметь в виду следующие подсказки.

– Вы должны избегать составления однообразных или клишированных заявлений, особенно при получении нескольких свидетельских заявлений в отношении конкретного события. Заявления должны насколько возможно точно отражать слова, сказанные опрошенным¹³. Не следует особенно беспокоиться по поводу мелких несоответствий, при условии, что основные моменты получают подтверждение¹⁴.

– Обратите внимание на то, чтобы не приукрашивать или пытаться распространить жалобы заявителя, и достаточно внимательно отнеситесь к тому, чтобы избегать наводящих вопросов или подсказывать детали, которые могут быть взяты и/или применены в неверном контексте¹⁵.

– Если обвинение в нарушении имеет место в условиях напряженного политического климата, рекомендуется представить материа-

¹³ В отчете по делу *Akdivar v Turkey* (21893/93) от 26 октября 1996 г., в п. 197, Комиссия сочла единообразные и клишированные заявления свидетелей недостоверными и «не отражающими спонтанные заявления» и поэтому не придала им значительно веса.

¹⁴ В отчете по делу *Selcuk and Asker v Turkey* (23184/94) & (23185/94) от 28 ноября 1996 г., в п. 163 Комиссия сочла, что мелкие несоответствия в заявлениях не подрывают их достоверности и надежности, которая в целом была оценена положительно.

¹⁵ *Kurt v Turkey* (24296.94), отчет от 05.12.96, п. 170; *Mentes v Turkey* (23186.94), отчет от 07.03.96, п. 145

лы, которые указывают на непредвзятость и отсутствие политической мотивированности жалобы (такие, как, например, заявления, осуждающие конкретные террористические акты или террористическую деятельность в регионе в целом¹⁶).

2.4.3 Экспертные показания

Заключение специально назначенного независимого эксперта часто бывает наиболее важным доказательством, которое вы можете получить с целью обеспечения весомой поддержки свидетельским показаниям, и нередко играют решающую роль в подтверждении истинной версии событий, особенно в случаях обвинений в серьезных нарушениях и там, где не было проведено соответствующее расследование. К примерам использования экспертных свидетельств относятся:

– **Независимые медицинские заключения.** Например, заключение независимого врача может оказаться особенно важным для подтверждения обвинений в пытках и жестоком обращении¹⁷ (в том числе обвинений в изнасиловании¹⁸). Далее, способствовать подтверждению обвинений, содержащихся в жалобах на пытки или жестокое обращение может психологическое обследование пострадавшего. Что касается внесудебных казней, то независимый отчет о результа-

¹⁶ В упомянутом в примечании 13 отчете по делу *Акдивар против Турции*, в п. 205 Комиссия одобрила показания, которые были уравновешенными, лишенными односторонности и содержали безоговорочное осуждение террористического нападения. В противоположность этому, в отчете по делу *Кайя (Махмут) против Турции (Kaya (Mahmut) v Turkey, № 22535)* от 23 октября 1998 г., в п. 278 Комиссия отметила, что заявитель испытывал сильные эмоции в связи с ситуацией в юго-западной Турции, и поэтому отнеслась к его показаниям с осторожностью.

¹⁷ В решении по делу *Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v UK, № 53171/71)* от 18 января 1978 г., п. 93, медицинское заключение было признано наиболее эффективной формой доказательства в случае оспариваемых обвинений в нарушении.

¹⁸ В деле *Айдин против Турции (Aydin v Turkey, № 23178)*, в отчете от 07 марта 1996 г., несмотря на то, что изнасилование заявительницы было признано нарушением ст. 3, медицинское заключение не смогло предоставить подкрепляющее доказательство. Комиссия сочла, что тот факт, что заявительница обратилась к прокурору и прошла медицинское освидетельствование слишком поздно, был фатальным с точки зрения какого-либо медицинского подтверждения ее версии событий. Хотя в отношении жертв изнасилования следует проявлять чрезвычайную деликатность, получение медицинского заключения как можно скорее после происшедшего, вероятнее всего, будет сочтено чрезвычайно важным (см. п. 67).

тах вскрытия может помочь установить, например, время, место и характер смерти¹⁹.

— **Данные баллистического исследования.** Могут оказаться решающим доказательством того, например, была ли смертельная пуля рикошетом, направления ее полета или типа оружия, из которого она была выпущена²⁰.

— **Экологические свидетельства.** В деле *Фадеева против России*²¹ заявительница направила в Европейский Суд экспертное заключение с целью установить степень риска для здоровья, вызванного загрязнением от выбросов металлургического завода «Северсталь» в г. Череповце. В результате заявительнице, которая проживает вблизи от металлургического завода, удалось добиться установления нарушения ст. 8 (в отношении ее жилища и частной жизни).

2.5 ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Суд придерживается либерального подхода к приемлемости доказательств²². Поэтому не существует предписанного списка типов подтверждающих доказательств, которые могут быть использованы при ведении дела в суде. Вид доказательства, который вы пожелаете использовать, в большой степени будет зависеть от характера обвинений, которые вы пытаетесь доказать, и формы вашей юридической аргументации. Поэтому доказательства придется устанавливать для каждого дела в отдельности. Вы должны попытаться с одной стороны определить доказательства, которые поддерживают **конкретное дело**, а с другой — **объективные свидетельства**, которые помогают показать, как данное утверждение о нарушении укладывается в **общую картину**. Творческий подход приносит хорошие результаты и возможности здесь неограниченны.

К примерам возможных типов доказательств относятся:

¹⁹ В деле *Салман против Турции* (*Salman v Turkey*, № 21986/93), отчет от 01/03/99, в пп. 150-154 независимое заключение о результатах вскрытия подтвердило версию событий, представленную заявителем.

²⁰ В деле *Гюлец против Турции* (*Gulec v Turkey*, № 54/1997/838/1044), решение от 27/07/1998, п. 38, баллистическое исследование предявило решающее доказательство того, что пуля, повлекшая смерть, была рикошетом.

²¹ № 55723/00, решение от 9 июня 2005 г.

²² Например, *Начова и другие против Болгарии* (*Nachova and others v Bulgaria*, №№ 43577/98 и 43579/98), решение от 26 февраля 2004 г., п. 166.

– **Сообщения СМИ.** Такие свидетельства следует использовать с некоторой осторожностью. Сообщений, как правило, будет недостаточно для инициирования жалобы, однако они могут быть чрезвычайно полезными в качестве независимого свидетельства того, что инцидент имел место, или указания на общую ситуацию. Фильм или видеозапись, например, демонстрации, нападения или ареста, может быть особенно полезным при анализе того, что случилось в данном деле. Кроме того, вполне возможно, что национальные или международные журналисты проводили собственные расследования сложных ситуаций и смогут помочь вам, поделившись своей информацией.

– **Официальные отчеты и заявления.** Выводы отчетов, составляемых специальными внутренними расследованиями или визитами из международных организаций, например, специальными докладчиками или рабочими группами ООН, могут использоваться с целью предоставления более официального источника информации²³. Также можно использовать резолюции, принятые международными органами и выражающие озабоченность по поводу ситуации в какой-либо стране, например, Комиссией ООН по правам человека и резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Копии официальных отчетов или документов национальных органов также принимаются. Например, можно использовать копии записей в реестре о задержании для доказательства задержания лица или для доказательства отсутствия эффективной системы, способной доказать несостоятельность обвинений²⁴.

– **Доклады НПО.** Ценность таких докладов зависит от репутации организации. Не используйте доклады, которые склонны представлять ситуацию в сенсационном ключе. Широко известны такие организации, как Международная Амнистия (www.amnesty.org) и Human Rights Watch (www.hrw.org), которые пользуются репутацией предоставляющих точную и достоверную информацию.

²³ Например, *Nachova and others*. См. выше 22, п. 54

²⁴ Например, *Aydın v Turkey*, см. выше прим. 18, п. 40(2); также в деле *Тимуртас против Турции* (*Timurtas v Turkey*, № 23531/94), отчет от 29/10/94, в п. 231, в деле о насильственном исчезновении заявителю удалось получить фотокопию отчета, составленного после проведения операции и в подробностях описывавшего арест, содержание под стражей и предъявление обвинений пострадавшему.

2.6 ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

Часто государство обладает монополией на веские доказательства и пытается расстроить судебное дело, умалчивая об определенных фактах или отрицая их и не проводя должного расследования обвинений²⁵. Однако такое поведение может служить подтверждением обвинения в нарушении процессуального аспекта материального права (например, статей 2 или 3) и/или, в зависимости от конкретных фактов, нарушения ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Например, тот факт, что вы просили об открытии расследования, и государство не ответило, может служить еще одним доказательством, что оно не провело соответствующего расследования. Если представляется, что эффективное расследование не проводится, вы должны уведомить любые национальные органы власти, которые могут быть в состоянии оказать влияние на этот процесс. Если власти проявляют бездействие или какое-либо промедление, это должно быть документировано и представлено в качестве доказательства. Кроме того, если вы просили возможности доступа к материалам прокуратуры или к конкретному доказательству, например, заключению о результатах вскрытия, это также должно быть полностью документировано.

Поэтому решающее значение имеет ведение записей обо всей переписке с любыми ответственными национальными органами власти (с целью установить упущения следствия, включая промедления и непредоставление ответов на запросы и просьбы пострадавших).

Работа по делам и сбор доказательств: практика Нижегородского комитета против пыток

Ольга Шепелева, юрист, Центр содействия проведению исследования проблем гражданского общества «Демос»

Хочется отметить, что аналогичным образом работа с делами ведется и в ряде других организаций: Правозащитный центр г. Казань,

²⁵ Это в особенности верно в отношении дел о насильственных исчезновениях или убийствах, совершенных «неустановленными лицами».

Туймазинское представительство Общественного фонда «Международный стандарт», Йошкар-Олинская городская общественная организация «Человек и закон», Краснокамский правозащитный центр и некоторые другие.

Эти организации работают только с делами, связанными с нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов (т.е. делами, связанными со ст. 2, 3, 5 Конвенции, в редких случаях — ст. 6 и 8). Тематика работы во многом определяет подход к делам.

Работа с конкретными делами обычно организуется следующим образом.

— Получается и регистрируется первичная информация о предполагаемых фактах нарушения (от обратившихся в организацию по телефону или лично, из средств массовой информации, от других общественных организаций).

— Проводится так называемая предварительная проверка информации с целью установить обоснованность сообщения. Если предварительные данные были получены из средств массовой информации или от других организаций, то через журналистов или других лиц, сообщивших сведения, сотрудники организации устанавливают контакт с пострадавшим и/или его родственниками. Этот контакт важен как для самой проверки информации, так и для того, чтобы установить, желает ли пострадавший сам сообщить какие-то факты и пользоваться услугами организации. Проверка, как правило, включает в себя интервьюирование пострадавшего и возможных свидетелей (на этой стадии — обычно свидетелей из числа родственников и знакомых пострадавшего); получение и анализ документов, подтверждающих контакт с правоохранительными органами, а также медицинских документов (для этого сотрудники организации могут оказать помощь в прохождении медицинского освидетельствования); получение от официальных органов документов, выражающих официальную позицию по данному делу. Основная цель проверки — установить, является ли жалоба обоснованной, получить первичные доказательства и установить, имеются ли доказательства, которые можно было бы получить в дальнейшем. Результаты проверки оформляются заключением.

— Если проверка показала необоснованность сообщения о нарушении или отсутствие возможности собрать доказательства (например, в связи с прошествием длительного времени с момента нарушения), организация не ведет дальнейшей работы по делу.

– Если проверка показала обоснованность сообщения, с пострадавшим решается вопрос о возможности дальнейшей совместной работы по делу. При этом пострадавшему разъясняется обычный порядок работы организации по конкретным делам, возможности организации, перспективы данного конкретного дела. Основное внимание обращается на возможности добиться успеха на национальном уровне. У клиента выясняется его согласие на сотрудничество, согласие на получение юридических услуг от организации, а также цели обращения клиента за помощью (желание защититься от уголовного преследования, желание наказать нарушителей его прав, желание получить компенсацию и пр.). Если клиент отказывается от сотрудничества, дальнейшая работа организации по данному делу прекращается.

– Если клиент согласен на сотрудничество, организация предоставляет ему адвоката, который от его имени обращается в соответствующие национальные инстанции. Одновременно сотрудниками организации продолжается поиск доказательств по делу. Обнаруженные доказательства не могут быть представлены адвокатом самостоятельно. Для того, чтобы ввести те или иные доказательства в процесс, адвокат подает ходатайства официальным органам, требуя от них проведения тех или иных следственных действий (допросов, экспертиз и пр.). Ход работы официальных инстанций по делу постоянно контролируется сотрудниками организации. Адвокат обжалует незаконные и необоснованные решения. В ходе процесса клиенту разъясняют ход работы и значение тех или иных действий. При необходимости принять решения, имеющие существенное значение для дела, испрашивают согласие или несогласие клиента.

– Порядок работы по независимому расследованию предполагаемых нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов и оказанию правовой помощи пострадавшим не выделяет и не специфицирует момент, когда необходимо рассматривать вопрос об обращении в ЕСПЧ. Как правило, это решение принимается исходя из логики развития процесса в национальных инстанциях, т.е. в тот момент, когда становится очевидно, что, несмотря на наличие достаточных доказательств того, что нарушение имело место, национальные инстанции отказываются предпринимать надлежащие меры. Однако, принимая во внимание ограниченность ресурсов организации, передаются в ЕСПЧ не все такие дела, а те, которые можно отнести к разряду наиболее показательных.

– В том случае, когда решение о подаче дела в ЕСПЧ принято, со-

трудники организации связываются с пострадавшим, разъясняют ему суть обращения в ЕСПЧ и возможные последствия. Если пострадавший не возражает, от него получается соответствующая доверенность. На практике мы ни разу не сталкивались с отказом пострадавшего обратиться в ЕСПЧ.

— На момент подачи дела в ЕСПЧ в распоряжении организации, как правило, имеются все процессуальные документы, связанные с делом, а также пакет доказательств (это результат независимых проверок и расследований, а также правовой работы по делу). Таким образом, на этом этапе возникает необходимость пересмотреть имеющиеся материалы и сформулировать на их основе основные проблемы по данному делу. После того, как проблемы были сформулированы, производится поиск в прецедентах ЕСПЧ и консультации с партнерами (экспертами в этой области) с тем, чтобы наиболее адекватно сформулировать правовые позиции по делу. Вопросы об исчерпании национальных средств защиты, как правило, не возникают, поскольку фаза обращения в национальные инстанции по времени всегда предшествует принятию решения об обращении в ЕСПЧ.

Б. Сбор доказательств

Поскольку дела, с которыми работают указанные организации, имеют отношение к нарушению ст. 2 и 3 ЕКПЧ, возникает необходимость представлять подтверждения того, что пострадавший в конкретный момент времени находился под контролем государственных органов или должностных лиц, данные о физическом и психическом состоянии потерпевшего до контакта с властями и после.

Организации начинают свою работу по каждому делу с проверки и сбора доказательств — т.н. независимого расследования. Как показывает решение о приемлемости жалобы *Михеев против России*²⁶, ЕСПЧ принимает результаты таких независимых расследований.

Наиболее доступным способом сбора доказательств в рамках независимого расследования является получение письменных объяснений от пострадавшего и свидетелей. Определенные сложности составляет поиск свидетелей и убеждение их в необходимости предоставить объяснения. При этом пострадавшему и свидетелю разъясняют, как их объяснения могут быть использованы и какие правовые последствия это может повлечь.

²⁶ *Mikheyev v Russia*, № 77617/01, решение о приемлемости от 07 октября 2004 г.

Работа организации «Правовая инициатива по России» с заявителями

Анастасия Мальцева, юрист, «Правовая инициатива по России»

Потенциальные заявители в ЕСПЧ обращаются в организацию «Правовая инициатива по России» за правовой помощью. О деятельности организации они узнают через дружественные правозащитные организации, через других жителей Чечни, которым организация уже оказывает правовую поддержку.

Важным моментом в общении с заявителями является постоянное поддержание связи с ними, чтобы люди чувствовали, что их делом занимаются и чтобы как заявители, так и юристы знали о новостях по делу и могли вовремя на них реагировать.

Поддержка связи с клиентами происходит следующим образом: представители организации «Правовая инициатива по России» договариваются, чтобы заявители приезжали в соседний с Чечней регион – Республику Ингушетия – в Назранский офис организации, когда у них появятся новости по делу; кроме того, представители «Правовой инициативы» приезжают к заявителям, чтобы узнать новости, если давно не было известий от заявителей, если нужно передать новости и если заявителей нужно вызвать в Назрань для встречи с юристами. Командировки юристов и руководства Московского офиса «Правовой инициативы» для встреч с заявителями и решения конкретных вопросов происходили два, а в последнее время четыре раза в год. Все остальное время юристы общаются с заявителями через Назранский офис «Правовой инициативы».

Регулярно заявителям передаются новые документы по делу, а также информационные письма о новостях по данному делу и по фактам, имеющим важное значение для всех (например, первые слушания и решения по делам из Чечни в Европейском Суде и так далее).

Ввиду специфики дел, в организации большое внимание уделяется вопросу безопасности заявителей и свидетелей по делу. Для снижения риска опасности предпринимается ряд возможных мер в системе работы организации.

Представители «Правовой инициативы» в обязательном порядке предупреждают заявителей, чтобы те, в случае поступления в их адрес угроз со стороны кого бы то ни было, а также в случае иных преследований заявителей и их родственников, немедленно сообщали об этом сотрудникам организации. В случае, если есть основания по-

лагать, что преследования связаны с активностью заявителей по делу, организация незамедлительно сообщает о поступивших угрозах в ЕСПЧ и Суд принимает решение о соответствующих мерах реагирования.

Представители организации «Правовая инициатива по России» на своем опыте увидели, что заявителям, пострадавшим от грубейших нарушений прав человека и видящим постоянные проявления равнодушия к их беде и даже агрессии, важно простое, даже маленькое, человеческое участие в их судьбе. Они с большой радостью воспринимают теплое внимание к себе, например, простые поздравления с Новым годом от сотрудников организации.

